

УДК 349.2.02

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.С. Углов

Тверской государственный университет

В статье автор рассматривает специфику конституционализации отечественного трудового законодательства с позиций конституционного правопонимания посредством интерпретационной практики Конституционного Суда РФ.

Ключевые слова: конституционализация, конституционная корректировка, трудовое право, дискриминация, принудительный труд.

С позиций конституционного правопонимания¹ правовое регулирование трудовых отношений осуществляется на основе и в рамках прямого действия Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ). Интерпретация конституционных положений определяет вектор законодательной конкретизации трудовых прав (обязанностей) и свобод в трудовом законодательстве (включая законодательство об охране труда) и иных нормативно-правовых актов, содержащих нормы о труде (ст. 5 Трудового кодекса РФ).

Основные принципы, задачи и цели правового регулирования трудовых отношений, обозначенные в Трудовом кодексе РФ исторически во многом заимствованы из международно-правовых источников и скорректированы с учетом положений действовавших конституций. Синхронизация международно-правовых стандартов трудовых прав и свобод с национально-правовой системой осуществлялась в рамках политической и социально-экономической системы Союза Советских Социалистических Республик (далее по тексту – Союза ССР).

С принятием РСФСР в 1992 году ряда законодательных решений начался период поэтапного конституционного реформирования трудового законодательства, приведения его в соответствие с международными стандартами трудовых прав с учетом новой социально-экономической ситуации в стране.

Внесенные в трудовое законодательство изменения и дополнения необходимо увязывать с двумя важными историческими момента-

---

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований (Теория и практика конституционализации национальных систем права и законодательства: российский и украинский опыт), проект № 12-23-02002.

¹ См. например: Крусс В.И. Теория конституционного правопользования.

ми политической жизни российского государства: распадом Союза ССР и принятием новой Конституции России 1993 года.

Первый этап предполагал переоценку и переосмысление конституционных принципов и подходов правового регулирования трудовых отношений и непосредственно связанных с ними отношений в связи с новой экономической и политической ситуации в стране сложившейся в результате осуществленной перестройкой. Генеральной предпосылкой правового реформирования законодательного массива РСФСР послужила принятая Верховным Советом РСФСР по представлению Президента РСФСР М.С. Горбачева - Декларация прав и свобод человека и гражданина², в связи с чем в Конституцию РСФСР были внесены фундаментальные дополнения, относящиеся к правам и свободам человека и гражданина. Указанные конституционные нововведения опосредовали внесение последующих изменений и дополнений в Кодекс законов о труде РСФСР. Они обозначили приоритет общепризнанных международных норм перед национальным законодательством; установили принцип расширенного перечня прав и свобод; признали за всеми право частной собственности и возможность осуществления незапрещенной законом предпринимательской деятельности. Отныне в сфере трудовых правоотношений: каждый имеет право на труд, который он свободно выбирает или на который свободно соглашается, а также право распоряжаться своими способностями к труду и выбирать профессию и род занятий; каждый имеет право на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, на равное вознаграждение за равный труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного законом минимального размера; каждый имеет право на защиту от безработицы; принудительный труд запрещен; работающим по найму гарантируются установленные законом продолжительность рабочего времени, еженедельные выходные дни, праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск, сокращенный рабочий день для ряда профессий и работ³.

Внесенные в трудовое законодательство изменения предопределялись программными мероприятиями демократического реформирования правовой системы России. Как отметил Г.А. Гаджиев, в условиях разгосударствления и приватизации собственности произошли значительные изменения самого понятия права граждан на труд, получившие отражение в статье 14 Конституции РСФСР, согласно которой гражданин осуществляет свое право на труд самостоятельно или на основе трудового договора, а само право на труд из права на получение гарантированной работы превращается в право граждан, занятых на

² См.: Постановление Верховного Совета РСФСР от 22 ноября 1991 г. №1920-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1865.

³ Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. №20. Ст. 1084.

производстве, основанном на любых формах собственности, на справедливые условия найма, увольнения, оплаты и охраны труда⁴.

С момента принятия Конституции России 1993 года конституционализация трудового законодательства решающим образом обусловлена практикой обновленного органа конституционного правосудия и нормоконтроля - Конституционного Суда РФ, как единственного субъекта конституционализации⁵. Предметом его контроля становятся и положения Трудового кодекса РФ, закрепившего в рамках национальной конституции новые принципы, основы и задачи правового регулирования трудовых и непосредственно связанных с ними отношений. По статистике количество обращений в Конституционный Суд РФ за период с 1995 по 2012 годы в сфере трудовых правоотношений по тематике «охрана трудовых прав» достигло значения в 5552, при этом только в 2012 году были зарегистрированы 564 обращения.

Обозначенные Конституционным Судом РФ правовые позиции послужили основой дальнейшего конституционного реформирования трудового законодательства и заложили основополагающие принципы и подходы к защите трудовых прав и свобод. Конституционализация трудового законодательства осуществлялась преимущественно посредством *конституционной корректировки правоприменения норм действующего законодательства*⁶ (выделено мною - А.С.). Сформулированные конституционно-правовые смыслы и правовые позиции постепенно входили в правовой арсенал содержательных характеристик трудовых прав (обязанностей) и свобод.

В процессе конституционного правосудия оспариваемые положения трудового законодательства, либо его правоприменительная практика в первую очередь рассматривались на предмет ее соответствия общеправовым юридическим стандартам и принципам, которые обладая высшей степенью нормативной обобщенности и универсальности оказывали регулирующее воздействие на трудовые правоотношения предопределяя содержание конституционных прав и свобод человека и отраслевых прав граждан⁷.

⁴ Особое мнение Судьи Конституционного Суда РФ Гаджиева Г.А. по мотивам принятия Постановления Конституционного Суда РФ от 4 февраля 1992 года № 2-П «По делу о проверке конституционности правоприменительной практики расторжения трудового договора по основанию, предусмотренному пунктом 1.1 статьи 33 КЗоТ РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 41. Ст. 2258.

⁵ См.: Крусс В.И. Конституционный нормоконтроль как аутентичное правотворчество // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 6. С. 3-8.

⁶ См. подробнее: Углов А.С. «Конституционная корректировка правотворческой деятельности. Виды и уровни» // Вестник ТвГУ. Серия «Право». № 19. 2012. С. 199.

⁷ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 27 января 1993 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности правоприменительной практики ограничения времени оплаты вынужденного прогула при незаконном увольнении, сложившейся на основе применения законодательства о труде и постановлений Пленумов Верхов-

Конституция РФ в области трудовых прав и свобод лишь немногое переняла из Конституции РСФСР, позаимствовав положения: о праве каждого распоряжаться своими способностями к труду и выбирать профессию и род занятий; о запрете принудительного труда; о праве каждого на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом; о праве на защиту от безработицы; о праве каждого имеет право на отдых; о том, что работающему по трудовому договору гарантируются установленные федеральным законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск; об охране труда со стороны государства. Одной из новелл российской Конституции стало признание прав работников на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных федеральным законом способов их разрешения, включая право на забастовку. При этом право на забастовку не абсолютно и может быть конституционным образом ограничено законодателем с учетом требований ст. 55 Конституции РФ⁸. То же самое относится и к самозащите трудовых прав⁹.

Во многом потенциал конституционализации трудового законодательства раскрылся при выявлении ограничений дискриминационного характера в сфере реализации трудовых прав идущих вразрез с конституционными положениями и международно-правовыми стандартами. Часто трудовые права нарушались по причине формального судопроизводства, основывающегося на одном лишь факте несоответствия работника предъявляемым законом требованиям, служивших достаточными основаниями для освобождения его от должности без учета каких-либо иных обстоятельств, в том числе результатов работы самого работника, его квалификации, состояния здоровья, деловых и личных качеств.

Например, вопросы допустимости ограничения трудовых прав работников и служащих по возрастному критерию не раз становились

ного Суда СССР, Верховного Суда Российской Федерации, регулирующих данные вопросы»// Вестник КС РФ. 1993. № 2-3.

⁸ См. например: Постановление Конституционного Суда РФ от 17 мая 1995 № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 12 Закона СССР от 9 октября 1989 года «О порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов)» (в редакции от 20 мая 1991 года) в части, запрещающей проведение забастовок работниками гражданской авиации, в связи с жалобой Профсоюза летного состава Российской Федерации» // Вестник КС РФ. 1995. № 2-3.

⁹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 2 марта 2006 г. № 60-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сазонова Владимира Григорьевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 124, 142 и 234 Трудового кодекса Российской Федерации» // Вестник КС РФ. 2006. № 4.

предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ¹⁰. Во всех случаях Суд, разрешая подобные вопросы, напоминал законодателю и правоприменителю о необходимости соблюдения международных стандартов, согласно которым дискриминацией не считаются только такие различия, исключения или предпочтения в области труда и занятий, которые основаны на специфических требованиях, связанных с определенной работой. И сами по себе конституционные положения о недопустимости дискриминации содержат открытый перечень дискриминационных признаков¹¹. Возрастной критерий только тогда не будет считаться дискриминационным, когда он обусловлен родом и особенностями выполняемой работы.

Деятельность законодателя, согласно абз. 2 ст. 1 Трудового кодекса РФ, должна быть направлена на обеспечение необходимых правовых условий достижения оптимального баланса и согласования интересов сторон трудовых отношений и интересов государства. Соответственно стороны трудового договора не вправе рассчитывать на произвольное установление содержания своих прав и обязанностей. Например, установление специфических различий в правовом статусе лиц, принадлежащих к различным категориям по условиям и роду деятельности, является прерогативой исключительно законодателя, что не раз было обозначено в рамках решений органа российской конституционной юстиции. При этом устанавливаемые законодателем различия, также не носят свободный характер, а должны быть объективно оправданными, обоснованными и соответствующими конституционно значимым целям и требованиям¹².

На современном этапе общественного развития конституционное содержание права на труд должно определяться, в том числе, с учетом существующих социально-экономических условий¹³.

¹⁰ См. например: Постановление Конституционного суда РСФСР от 04 февраля 1992 № 2-П «По делу о проверке конституционности правоприменительной практики расторжения трудового договора по основанию, предусмотренному пунктом 1.1 статьи 33 КЗоТ РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 13. Ст. 669; Постановление Конституционного Суда РФ от 27 декабря 1999 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 3 статьи 20 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» в связи с жалобами граждан В.П.Малкова и Ю.А.Антропова, а также запросом Вахитовского районного суда города Казани» // Вестник КС РФ. 2000. № 1.

¹¹ Конвенция Международной организации труда № 111 «О дискриминации в области труда и занятий» 1958 года, ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31.01.1961 года // Ведомости ВС СССР. 1961. № 44. Ст. 448.

¹² Вестник КС РФ. 2000. № 1.

¹³ См. например: Лушников А.М. «Конституционные основы трудовых прав работников: теоретико-правовой абрис» // Конституция, конституционализм, конституционализация правовых систем: актуальное соотношение понятий и трендов / сб. материалов по итогам научно-практ. конф., посвященной 20-летию Конституции РФ / под общей редакцией профессора В.И. Крусса. 2013. С. 233-245.

Сегодня отношение государства и общества к трудовым способностям и потребностям человека иное и свобода труда проявляется, прежде всего, в договорном характере труда. Как пояснил Конституционный Суд РФ именно в рамках трудового договора на основе соглашения гражданина и работодателя разрешается вопрос о работе по определенной профессии, специальности, квалификации или должности. При этом, свобода труда предполагает обеспечение каждому возможности на равных с другими гражданами условиях и без какой-либо дискриминации вступать в трудовые отношения, реализуя свои способности к труду.

В процессе конституционной реформы трудового законодательства пересмотру подверглись и нормативные положения, регулирующие сложные составы трудовых отношений, обремененные работниками, обладающими специфическим публично-правовым статусом, либо наделенными определенными публично-правовыми функциями. Прохождение публично-правовой службы является одновременно и осуществлением трудовых прав. К особым категориям работников, помимо перечисленных в разделе 12 части 4 Трудового кодекса РФ, законодатель относит государственных гражданских и муниципальных¹⁴ служащих, военнослужащих, судей, адвокатов, а также нотариусов¹⁵ выполняющих особые публично-правовые функции от имени Российской Федерации.

Все более актуальной становится проблематика предъявления к указанным категориям работников специфических требований, таких как профессиональная подготовка и наличие соответствующих морально-психологических качеств. Однако предъявляемые требования всегда должны быть обусловлены спецификой рода и характером выполняемой работы. В отношении муниципальных служащих, подобное правоприменение должно согласовываться с положениями Европейской хартии местного самоуправления 1985 года об обеспечении под-

---

¹⁴ Законодатель при осуществлении соответствующего регулирования учитывая схожесть специфики государственной и муниципальной службы, вправе распространить на муниципальных служащих требования, предусмотренные ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации», либо регламентировать их в специальном законе (см. определение Конституционного Суда РФ от 10 апреля 1997 года по жалобе гражданина П.И. Забродина).

¹⁵ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 10 апреля 2001 года № 5-П «По делу о проверке конституционности части первой пункта 1 статьи 8 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» в связи с запросом Находкинского гарнизонного военного суда» // Вестник КС РФ. 2001. № 5; также см.: Определения Конституционного Суда РФ: от 1 октября 1997 г. № 97-О; от 28 декабря 1995 года № 135-О; от 19 февраля 1996 года № 4-О; от 11 марта 1996 года № 42-О; 26 сентября 1996 года № 84-О; от 10 апреля 1997 года № 60-О; от 14 января 1999 года № 23-О; от 08 февраля 2001 № 45-О; от 01 декабря 1999 года № 219-О.

бора высококвалифицированных кадров, предписывающей основываться на принципах учета опыта и компетентности.

Следует отметить, что законодатель при установлении дополнительных ограничений не раз выходил за рамки конституционной соразмерности, приводивших к утрате основного содержания права на труд. Указанные нарушения были выявлены Конституционным Судом РФ в отношении педагогических работников и лиц, ранее скомпрометировавших себя на государственной гражданской службе¹⁶. Государственным органам и должностным лицам необходимо принимать во внимание, что вопрос соответствия любого работника или служащего обозначенным требованиям должен решаться не по личному усмотрению руководителя или работодателя в рамках формальных процедур, а осуществляться квалифицированными компетентными органами, уполномоченным проводить аттестацию работников, посредством специальных процедур, с предоставлением права на судебное обжалование. Не стоит забывать и о конституционной необходимости установления работникам и служащим в подобных случаях дополнительных гарантий и льгот, призванных компенсировать ущерб, наносимый принципу равенства введением отдельных ограничений их прав и свобод¹⁷.

Генеральной целью конституционализации является поиск оптимального баланса конституционных прав и обязанностей между всеми субъектами правопользования. И трудовые отношения здесь не исключения. Соблюдение баланса конституционных ценностей и интересов позволяет должным образом гармонизировать трудовые отношения в целях справедливого согласования прав и интересов работников и работодателей как сторон в трудовом договоре и как участников со-

---

¹⁶ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 14 января 2003 г. № 32-О «По запросу судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда о проверке конституционности пункта 5 части четвертой статьи 6 Закона Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // Вестник КС РФ. № 3. 2003; См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2013 года № 19-П «По делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 351¹ Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.К.Барабаш, А.Н.Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы» // Российская газета. 2013. 31 июля.

¹⁷ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 27.12.1999 № 19-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 3 статьи 20 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» в связи с жалобами граждан В.П. Малкова и Ю.А. Антропова, а также запросом Вахитовского районного суда города Казани» // Вестник КС РФ. № 1. 2000; Определение Конституционного Суда РФ от 11.07.2006 № 213-О «По жалобе гражданина Щеренко Александра Павловича на нарушение его конституционных прав положениями части четвертой статьи 332 и пункта 3 статьи 336 Трудового кодекса Российской Федерации» // Вестник КС РФ. № 6. 2006

циального партнерства. Выявленные органом конституционной юстиции дефекты в сбалансированности конституционных ценностей не раз порождали всевозможные злоупотребления правом¹⁸.

Сегодня важным элементом, влияющим на специфику конституционализации трудового законодательства становится проводимая государством социальная политика, направленная на поддержку семьи, материнства, отцовства и детства. В сфере правового регулирования трудового законодательства она выразилась в сохранении дополнительных гарантий в отношении родителей малолетних детей и беременных женщин, для того чтобы они обладали равными возможностями как при вступлении в трудовые отношения, так и в процессе трудовой деятельности, которые позволяли бы им наравне с другими гражданами реализовать свое конституционное право на труд без ущерба для надлежащего выполнения обязанности по воспитанию детей¹⁹.

В процессе поэтапной конституционализации были обозначены и некоторые критерии разграничения властных полномочий в сфере правового регулирования трудовых правоотношений между органами федеральной власти, власти субъектов РФ и органов местного самоуправления. Например, субъекты РФ при установлении дополнительных гарантий и льгот, не предусмотренных на федеральном уровне обязательно должны принимать во внимание свое социально-экономическое положение и возможности своего бюджета²⁰, а также должны избегать произвольного расширения и толкования федеральных установлений в рамках опережающего правового регулирования²¹.

Осуществленная органом конституционной юстиции синхронизация национальной правовой системы с международно-правовыми актами раскрыла новые смыслы конституционного положения о запре-

---

¹⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 24 января 2002 года № 3-П «По делу о проверке конституционности положений части второй статьи 170 и части второй статьи 235 Кодекса законов о труде Российской Федерации и пункта 3 статьи 25 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» в связи с запросами Зерноградского районного суда Ростовской области и Центрального районного суда города Кемерово» // Вестник КС РФ. 2002. № 3.

¹⁹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2011 г. №28-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Е. Остаева» // СЗ РФ. 2011. № 52. Ст. 7639.

²⁰ См. Постановление Конституционного Суда РФ от 5 апреля 2013 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности абзаца четвертого части первой статьи 6 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с запросом Архангельского областного Собрания депутатов» // Российская газета. 2013. 19 апр.

²¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 21 марта 1997 № 5-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго пункта 2 статьи 18 и статьи 20 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» // Вестник КС РФ. 1997. № 4.

те принудительного труда²². Конституционный Суд РФ, опираясь на международно-правовую интерпретацию конкретизировал критерии допустимых и недопустимых ограничений в сфере принудительного и обязательного труда в отношении некоторых категорий лиц (военнослужащие, осужденные, и иные лица). Актуально в свете произошедших политических событий прозвучала позиция Конституционного Суд РФ обязывающая законодателя воздерживаться от применения принудительного труда и обязательных работ в качестве средства политического воздействия или воспитания либо в качестве меры наказания за наличие или выражение политических взглядов или идеологических убеждений, противоположных установленной политической, социальной или экономической системе²³.

Новеллой российского законодательства направленной на запрещение дискриминации в области труда является установление административной ответственности в отношении лиц, распространяющих информацию о свободных рабочих местах или вакантных должностях, содержащую ограничения дискриминационного характера при реализации равного права на труд. Законодатель дал понять, что абсолютно все критерии не связанные с деловым качеством работника, следует считать проявлением дискриминации, за исключением случаев в которых право или обязанность устанавливать такие ограничения или преимущества предусмотрены федеральными законами. Подобное установление, не вполне согласуется с международными актами. Согласно ч. 2 ст. 1 Конвенции №111 МОТ о дискриминации в области труда и занятий: «всякое различие, исключение или предпочтение, основанные на специфических требованиях, связанных с определенной работой, не считаются дискриминацией». Специфические требования не тождественны деловым и личным качествам работников²⁴. Следует учитывать, что ответственность в данном случае возникает не за дискриминацию работников, а за распространение незаконной информации носящей

---

²² См.: Международный пакт о гражданских и политических правах // Бюллетень ВС РФ. № 12. 1994; Конвенция МОТ «Относительно принудительного или обязательного труда» от 28 июня 1930 № 29 // Ведомости ВС СССР. 1956. №13. Ст. 279; Конвенция МОТ «Об упразднении принудительного труда» от 25 июня 1957 года № 105 // СЗ РФ. 2001. № 50. Ст. 4649; Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163; Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (заключена в Минске 26.05.1995) // СЗ РФ. 1999. № 13. Ст. 1489.

²³ Вестник КС РФ. 2013. № 4.

²⁴ См. также: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса РФ» (в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 г. № 63) // Российская газета. 2006. 31 дек.

дискриминационных характер²⁵. При этом мы не исключаем необходимости дальнейшей судебной корректировки правоприменения указанного законоположения, в связи с частыми примерами осуществления формального судопроизводства.

Необходимо признать что, орган конституционного правосудия в процессе конституционализации трудового законодательства не только конкретизировал основные трудовые права и свободы, но и скорректировал задачи, принципы и цели трудового законодательства для его последующей конституционной корректировки. Выявленные конституционно-правовые смыслы и сформулированные на их основе правовые позиции стали приоритетными источниками трудового права, определяющими вектор конституционализации трудового законодательства.

В целом решения Конституционного Суда РФ позволили не только должным образом сбалансировать конституционные интересы работника, работодателя и государства, но и помогли приблизиться к международному стандарту защиты трудовых прав и свобод в процессе синхронизаций международно-правовых норм и принципов с национально-правовой системой.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СЗ РФ. 2009. № 4. ст. 445.
2. Постановление Верховного Совета РСФСР от 22 ноября 1991 г. №1920-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1865.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 января 1993 г. №1-П // Вестник КС РФ. 1993. №2-3.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 2 марта 2006 г. №60-О // Вестник КС РФ. 2006. № 4.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 мая 1995 № 5-П // Вестник КС РФ. 1995. № 2-3.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 декабря 1999 г. № 19-П // Вестник КС РФ. 2000. № 1
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 10 апреля 2001 года № 5-П // Вестник КС РФ. 2001. № 5
8. Определение Конституционного Суда РФ от 14 января 2003 г. № 32-О // Вестник КС РФ. № 3. 2003.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2013 года № 19-П // Российская газета. 2013. 31 июля.

---

²⁵ См.: Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. 2006. 29 июля.

10. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 января 2002 года № 3-П // Вестник КС РФ. 2002. № 3.
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 5 апреля 2013 г. № 7-П // Российская газета. 2013. 19 апр.
12. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). ст. 3.
13. Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. 2006. 29 июля.
14. Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.
15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса РФ» (в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 г. № 63) // Российская газета. 2006. 31 дек.
16. Крусс В.И. Теория конституционного правопользования. – М.: Норма. 2007. 752 с.
17. Крусс В.И. Конституционный нормоконтроль как аутентичное правотворчество // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 6.
18. Лушников А.М. «Конституционные основы трудовых прав работников: теоретико-правовой абрис» // Конституция, конституционализм, конституционализация правовых систем: актуальное соотношение понятий и трендов / сб. материалов по итогам научно-практ. конф., посвященной 20-летию Конституции РФ / под общей редакции проф. В.И. Крусса. 2013. С. 233-245.

SOME ASPECTS CONSTITUTIONALIZATION RUSSIAN LABOR LEGISLATION

A.S. Uglov

Tver State University

The author considers the specifics of the constitutionalization of domestic labor law from the standpoint of constitutional interpretive practice of law by the Constitutional Court.

Keywords: *constitutionalization, constitutional adjustment, labor law, discrimination, forced labor*

Об авторе:

УГЛОВ Анатолий Сергеевич – ассистент кафедры Теории права Тверского государственного университета, e-mail: asuglov@yandex.ru